

Империя Кольца глава 22

"Это я. Ты спишь?"

"Янгхо, который час?"

"Полночь. Что?"

"Чувак, ты должен учитывать разницу во времени"

Голос Сангчуна понизился. Он просто подумал, что он делал то же самое с Янгхо раньше.

«Да, ты понимаешь это сейчас? Ты делал это со мной все время».

«Извини, чувак. Если бы я знал, что ты недалекий чувак, я бы не сделал этого с тобой».

«Заткнись, чувак. В Сеуле только 6 часов утра. Тебе уже нужно вставать».

«Нет! Сейчас 5 утра. У тебя дневные сбережения. Я не мог спать прошлой ночью, потому что ребенок продолжал плакать, ты не женат!»

"Ребенок болен?"

«Нет, все дети такие. Как дела?»

Сангчун звучало взволнованно, и Янгхо был рад, что кто-то заботился о нем.

«Санчунь. Я перестал звонить тебе и больше не мог помочь. Мне нужно 10 000 комплектов, и будет открыт аккредитив от Deutsche Bank».

«Подожди, что устанавливает? О! Ты имеешь в виду рюкзак, спальный мешок и палатку?

«Да. Цена такая же, как и раньше. Вы должны сделать это быстро. Немедленно позвоните в компанию В и скажите им, чтобы они работали на полной производственной линии».

«О, чувак! Мой сон исчез. Держись, Юнсух хочет поговорить».

"Нет, нет! Она снова даст мне нагоняй!"

"Ты дурной ?!"

Он мог слышать голос Юнсух. Янгхо был рад услышать злобный голос своей младшей сестры.

«Привет, моя Юнсух. Ты должна быть занята заботой о своем ребенке и работе компании».

«Оппа. Зачем тебе вешать трубку? Я не всегда так говорю».

«Хорошо, хорошо, ты должна вернуться ко сну. Ты трескаешься. Спи крепко, и пусть Сангчун сделает всю работу».

«Что это за дела, что Санчун так взволнован?»

«Альпинистское снаряжение, заказ на 4,5 миллиарда вон. Это 10 000 комплектов, как в прошлый раз, и именно поэтому Санчун должен вести себя так. Он без ума от денег».

«Что! Действительно, оппа ?! Это принесет нам прибыль более 100 миллионов вон»

«Да, да. Вы, ребята, можете прокатиться и повеселиться в деньгах. Я тут сгнил в одиночестве».

«Ой, оппа, как дела? Я отправил вам достаточно кимчи. Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится. Вы знаете, моя свекровь - отличный повар».

«Да, у меня есть. У меня больше нет кимчи, мои друзья съели их все. Пришлите мне рис и немного гарниров».

«Конечно. Я отправлю много из них. Береги себя».

"Хорошо, ты тоже. Не переутомляйся."

"Хорошо, оппа."

Янгхо всегда чувствовал себя опустошенным после разговора с Юнсух. Может быть, это потому, что он скучал по дому. Юнсух была единственной оставшейся семьей в мире, поэтому он очень заботился о ней.

Янгхо был в конференц-зале пищевой компании Eti в Стамбуле, чтобы встретиться с Мехметом, руководителем отдела продаж. Мустафа, приехавший в качестве представителя агентства,

тоже был с ним.

Возвращение в Стамбул заняло 25 дней.

"Вау, мистер Ли. Ты говоришь, что уже продали все наши продукты?"

"Да. Ты не спрашиваешь о моем секрете продаж?" Янгхо прищурился, когда говорил.

«Нет, нет, нет. Наша компания даже не ведет торговую регистрацию боевых рационов, поскольку находится в чувствительной области».

«Хахаха, я не прошу такой секретности. Мне просто нужно 10 000 упаковок на этот раз. Поскольку доставлять их сразу неудобно, я бы хотел разделить их на три партии. Ты можешь произвести их заранее и отправить мне отдельно.»

«Спасибо. Так как ты заказываешь большое количество, я могу дать несколько скидок. Как насчет 7,7 долларов за каждую упаковку? Это очень хорошая цена».

Мехмет назвал цену, учитывая, что Янгхо будет пытаться торговаться с ним.

«Давай сделаем \$ 7,5, но если ты хорошо заплатишь моему агентству, я рассмотрю вопрос о том, что вы предложили в нашем следующем бизнесе».

«Сделка. Я могу позволить цену 7,5 долларов на усмотрение руководителя отдела продаж. Не беспокойтесь об оплате за агентство. Я повысил уровень продаж из-за Мустафы».

Довольные подписанием соглашения, Мустафа и Янгхо вместе пообедали и сели в кафе, чтобы выпить традиционный турецкий чай.

«Янгхо, я должен следовать за тобой, а не продавать ковры. Я буду зарабатывать на этом больше денег».

«Ха-ха, брат. У тебя будут другие шансы заработать больше денег».

«Да, надеюсь, я смогу помочь своей стране больше. Я просто надеюсь, что это не для поля битвы, хотя».

Мустафа беспокоился о войне.

Янгхо внезапно сменил тему.

«Брат. Как дела у братьев и сестер? Я разговариваю с ними каждый день по телефону, но мне было любопытно, так как я не мог их видеть».

«Ну, они буквально растут как на дрожжах. Ты сам это скоро увидишь».

Слова Мустафы сделали Янгхо еще более любопытным. Он не мог дождаться, чтобы увидеть их. Его сердце уже было в квартире возле площади Таксим, где жили братья и сестры.

Как только Янгхо позвонил в звонок, трое братьев и сестер открыли дверь и прыгнули на Янгхо. То, что Мустафа сказал о братьях и сестрах, было правдой, они выросли за 25 дней. Фатима стала на дюйм выше и теперь выглядела как женщина, Зейнеп была ростом с девушек своего возраста, а Сечени выглядел старше своего возраста.

Физическое состояние братьев и сестер было настолько ужасным, что им нужно было хорошо питаться, по крайней мере, шесть месяцев, чтобы прийти в норму, но они стали совершенно здоровыми только через два месяца. Это все из-за целительной силы мистических колец. Они даже жаловались, что их одежда больше не подходит. Они были несколько смущены, чтобы расти так быстро.

Янгхо сел с ними и объяснил все, что он знал о кольцах. Когда они проверили цвет камней на своих кольцах, все они, казалось, изменились. Фатима и Зейнеп были зеленоватыми, а Янгхо и Сечени - почти черными. Зейнеп продолжал снимать кольцо и снова надевать его, как если бы магический размер кольца был интересным. Янгхо сказал ей не снимать его, потому что она может снова заболеть.

Это было неделю назад, когда Фатима сдала экзамен на вождение. Ей нужно было получить лицензию, чтобы ездить в школу со своими братьями и сестрами. Янгхо и братья и сестры вышли на прогулку с Фатимой. Были некоторые страшные моменты, когда нервная Фатима чуть не сбила другие машины на дороге, но она привыкла к вождению. На следующий день она поехала лучше, и ее страх перед вождением исчез.

Янгхо взял Фатиму в клуб в качестве награды за прохождение экзамена по вождению. Она никогда не выходила на ночные улицы ради веселья. Посмотрев, как люди пьют и веселятся вместе, она была в шоке.

«Оппа, я не знала, что людям так весело. Почему они это делают?»

«Ну, люди выходят, чтобы насладиться, потому что они в стрессе. Мне не очень нравятся ночные клубы, но я просто хотел показать вам новые вещи».

Фатима, казалась, была все еще в шоке. Она выглядела как взрослая, но все еще была нежна

внутри.

Глядя на Фатиму, Янгхо беспокоился о том, как может такая невинная девушка, как она, выжить в суровом мире.

Янгхо был связан с ними через мистические кольца, и теперь они были теперь большей частью его жизни. Казалось, что братья и сестры полагались на него, но он также начал полагаться на них. Фактически, живя как иностранец, вдали от своего родного города, он чувствовал себя комфортно в компании братьев и сестер. Фатима и ее братья и сестры стали для него семьей.

Герхардту в Баку позвонили срочно.

Он сказал, что на строительной площадке фермы произошел несчастный случай, и пять человек получили ранения. Чиновники на сайте пытались решить проблему, но инцидент привлек различные средства массовой информации, и они подталкивали общественное мнение в странном направлении.

Янгхо должен был немедленно вернуться в Баку. До самолета оставалось всего два часа, поэтому он сказал братьям и сестрам, что скоро вернется. Однако Зейнеп начала плакать, поскольку она рассчитывала на обещание, которое Янгхо дал в прошлый раз, что он отвезет ее в Баку во время своего следующего визита. Она уже сделала паспорт в ожидании его следующего приезда.

Янгхо не мог взять ее одну, поэтому он решил взять с собой всех братьев и сестер. Через некоторое время они уже были в самолете. Поскольку экономичные места были все заняты, он купил рабочие места для всех из них. Братья и сестры никогда не были в самолете, не говоря уже о том, чтобы сидеть на рабочих местах. И то же самое с Янгхо, бизнес-место было новым опытом. Он пытался понять, как управлять креслом. Впервые взволнованные полетами, два младших из всех сил пытались сесть поближе к окну и посмотреть наружу.

Зная, что с делом Янгхо случилось что-то плохое, Фатима беспокоилась о нем. Ей было жаль, что он должен был принести их из-за нитья Зейнеп.

"Оппа, я извиняюсь за Зейнеп."

Она еще не очень хорошо говорила по-английски, но этого было достаточно, чтобы понять.

«Фатима, мы теперь семья. Мы встретились из-за колец, но я думаю, что это была судьба. Не нужно чувствовать себя плохо. Я твой старший брат, оппа».

Хотя он должен был объяснить это, используя турецкий язык, язык тела и английский, она,

казалось, поняла его и выглядела облегченной после разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/642082>